
Раздел II

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ В СРАВНИТЕЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Н. С. Анцух

В статье на основании анализа международных актов на двустороннем, региональном и универсальном уровне, а также национального права зарубежных государств определены оптимальные подходы коллизионного регулирования отношений супругов, обоснована целесообразность присоединения Республики Беларусь к ряду договоров по рассматриваемой проблематике; сформулированы предложения белорусскому законодателю по совершенствованию норм брачно-семейного права, осложненного иностранным элементом.

In the article the optimal approaches to the conflict law regulation of spouses' relations on the basis of analyze of international and national law are defined. The expediency of the Republic of Belarus accession to a number of treaties on mentioned issue is substantiated. The proposals for the improvement of the Belarusian legislation in the field of spouses' relations in international family law are formulated.

Ключевые слова: отношения супругов, брачный договор, алиментные обязательства, коллизионное регулирование, сравнительное и международное семейное право.

Keywords: relationship between spouses, marital agreement, maintenance obligations, conflict law regulation, comparative and international family law.

Личные и имущественные отношения супругов являются неотъемлемой частью брачно-семейных отношений. Свободное передвижение лиц, связанное с открытостью границ, ведет к осложнению вышеуказанных отношений иностранным элементом. Актуальными становятся вопросы по выбору компетентного правопорядка для решения сложившихся ситуаций, участниками которых являются супруги. Однако интерес вызывает не только коллизионное, но и материально-правовое регулирование правоотношений между супругами ввиду того, что в иностранных государствах перечень личных неимущественных, а также имущественных прав и обязанностей супругов может существенно различаться.

В научной литературе правоотношения супругов в сравнительном и международном частном праве, как правило, рассмотрены либо с точки зрения отдельных аспектов, в частности режимов имущества супругов [1], брачного договора [2–4], либо ученые проводят компаративный анализ законодательства двух стран [5, 6] в указанной сфере (причем одним из государств чаще всего выступает Российская Федерация). Нельзя не отметить труды российских правоведов, которые в рамках своих монографий по вопросам трансграничного семейного права более полно осветили правоотношения супругов, затронув ряд аспектов как коллизионного, так и материально-правового регулирования [7–9]. Белорусские исследователи не уделяют должного внимания вопросам правовой регламентации отношений супругов в сравнительном и международном частном праве.

Настоящая статья является комплексным и всесторонним исследованием правоотношений супругов в сравнительном и международном частном праве, включая их алиментные обязательства. Анализируется национальное законодательство всех государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), ряда стран дальнего зарубежья (в том числе Бельгии, Болгарии, Германии, Италии, Швейцарии, Японии) по рассматриваемому вопросу, нормы двусторонних договоров о правовой помощи, участницей которых является Республика Беларусь, региональных соглашений (включая Проект Регламента Европейского союза (далее – ЕС) «О юрисдикции, применимом праве, признании и приведении в исполнение решений по делам о режиме имущества супругов»), положения универсальных соглашений, регламентирующих правоотношения между супругами, в том числе вступивших в силу в 2013 г.

Цель публикации состоит в выявлении оптимальных подходов коллизионного регулирования личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов посредством анализа широкого круга современных национальных и международных актов, регламентирующих данные вопросы; определении необходимости присоединения Республики Беларусь к ряду конвенций по рассматриваемой проблематике; формулировании предложений национальному законодателю по совершенствованию норм белорусского брачно-семейного права, осложненного иностранным элементом.

Считаем логичным рассмотреть последовательно материально-правовое, а затем коллизионное регулирование отношений между супругами в сравнительном и международном частном праве.

Материально-правовое регулирование личных неимущественных и имущественных отношений супругов.

Брак, совершенный в установленном порядке, порождает разнообразные по своему содержанию права и обязанности супругов. Вместе с тем заключение брака ни в коей мере не влияет на правовой статус супруга как

гражданина и личности (исключение, пожалуй, составляют мусульманские страны).

В качестве основополагающего принципа, на котором базируются *личные неимущественные отношения супругов*, является принцип равенства супругов в семье (например, ст. 32 Конституции Республики Беларусь [10]), что предполагает право супругов на свободный выбор фамилии, рода занятий, профессии, места пребывания и жительства.

Что касается *выбора фамилии*, то при заключении брака в большинстве стран при вступлении в брак фамилию может поменять как жених, так и невеста (хотя согласно сложившейся практике чаще меняет фамилию невеста). В некоторых государствах, например Италии (ст. 143 bis Гражданского кодекса [11] (далее – ГК)), жена добавляет к своей фамилии мужа и сохраняет ее также во время вдовства, до тех пор, пока снова не выйдет замуж. В январе 2014 г. нижняя палата парламента Франции приняла в первом чтении законопроект о равенстве полов, согласно которому женщинам будет запрещено при заключении брака брать фамилию мужа, а государственные учреждения по умолчанию обязаны будут обращаться в официальных документах к замужним женщинам по их девичьей фамилии (359 парламентариев поддержали инициативу, и лишь 24 проголосовали против).

В большинстве стран лица, вступающие в брак, могут сохранить свои добрачные фамилии; выбрать в качестве общей фамилии фамилию мужа или фамилию жены; а также могут взять фамилию, образованную путем присоединения фамилии одного супруга к фамилии второго супруга (двойная фамилия). Соединение фамилий не допускается только в тех случаях, когда фамилия одного из супругов уже является двойной. Интересно, что согласно ст. 160 ГК Швейцарии [12] супруги могут оставить либо добрачные фамилии, либо выбрать в качестве общей фамилии фамилию мужа или жены, т. е. у супругов отсутствует возможность иметь фамилию, образованную путем присоединения фамилии одного супруга к фамилии другого.

При расторжении брака супруги вправе сохранить общую фамилию или восстановить свои добрачные фамилии (не путать с девичьей фамилией. – прим. Н. С. Аниух).

Супруги имеют право свободно *выбирать род занятий и профессию*, а также *место пребывания и жительства*. Исключение составляют мусульманские страны (жена должна согласовывать с мужем свои действия, род занятий, круг общения и т. д.).

Кроме личных неимущественных прав супруги имеют и определенные *обязанности*, в частности:

- строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, справедливого распределения семейных обязанностей, содействия в реализации каждым из них права на материнство (отцовство), физическое

и духовное развитие, получение образования, проявление своих способностей, труд и отдых;

- совместно решать все вопросы, связанные с супружеством и семьей;
- одинаково участвовать в воспитании детей;
- соблюдать супружескую верность (ч. 2 ст. 18 Семейного кодекса (далее – СК) Республики Молдова [13], ст. 143 ГК Итальянской Республики);
- нести равную обязанность в отношении домашнего труда (ч. 4 ст. 32 СК Кыргызской Республики [14]);
- сохранять и не разглашать семейные тайны (США).

К семейной тайне относятся, в частности, интимные отношения супругов, физические особенности супругов, о которых можно было узнать только из семейных отношений. Как правило, супруги сами определяют круг сведений и ту информацию, которую они не желают разглашать и относят к семейной тайне.

Имущественные отношения супругов в семье регулируются на основе гражданского и семейного законодательства. В праве большинства стран устанавливается два вида режима имущества супругов: законный и договорный.

Законным режимом имущества супругов является *режим их совместной собственности*. К совместной собственности относится имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства (ст. 32 СК Азербайджанской Республики [15], ст. 26 СК Республики Армения [16], ст. 23 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье [17] (далее – КоБС), ст. 33 Кодекса Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье [18] (далее – КоБС Республики Казахстан), ст. 35 СК Кыргызской Республики, ст. 20 СК Республики Молдова, ст. 34 СК Российской Федерации [19], ст. 34 СК Республики Таджикистан [20], ст. 60 СК Украины [21]).

Примечательно, что согласно ст. 23 СК Республики Узбекистан [22] к общей совместной собственности супругов относится также имущество, приобретенное до регистрации брака на общие средства будущих супругов. Ввиду того, что в настоящее время перед вступлением в брак лица все чаще проживают в фактических брачных отношениях, данная норма может быть взята на заметку белорусским законодателем с целью объективного решения спора об имуществе, если такой в последующем возникнет у супругов.

В отличие от КоБС и СК Республики Армения, в ч. 2 ст. 32 СК Азербайджанской Республики, ч. 2 ст. 33 Республики Казахстан, ч. 2 ст. 35 СК Кыргызской Республики, ч. 2-3 СК Республики Молдова, ч. 2 ст. 34 СК Российской Федерации, ч. 2 ст. 34 Республики Таджикистан детализируется

понятие общего имущества супругов, к которому относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья и др.). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Супруги пользуются равными правами на совместно нажитое имущество и в том случае, если один из них в период брака был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного заработка (дохода), если иное не предусмотрено брачным договором.

Статья 61 СК Украины содержит *перечень объектов права общей совместной собственности*, к которым относится любое имущество, за исключением исключенного из гражданского оборота. Объектом права общей совместной собственности является заработная плата, пенсия, стипендия, другие доходы, полученные одним из супругов. Если одним из супругов заключен договор в интересах семьи, то деньги, другое имущество, в том числе гонорар, выигрыш, которые были получены по этому договору, являются объектом права общей совместной собственности супругов. Вещи для профессиональных занятий (музыкальные инструменты, оргтехника, врачебное оборудование и т. п.), приобретенные за время брака для одного из супругов, являются объектом права общей совместной собственности супругов. Объектом права общей совместной собственности супругов является жилье, приобретенное одним из супругов во время брака в результате приватизации государственного жилищного фонда, и земельный участок, приобретенный в результате безвозмездной передачи его одному из супругов из земель государственной или коммунальной собственности, в том числе приватизации.

Законодательство ряда государств детально устанавливает правила владения, пользования и распоряжения совместной собственностью супругов (ст. 34 КоБС Республики Казахстан, ст. 36 СК Кыргызской Республики, ст. 21 СК Республики Молдова, ст. 35 СК Российской Федерации, ст. 5 СК Республики Таджикистан, ст. 24 СК Республики Узбекистан, ст. 63, 65, 66 СК Украины):

- владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов;

- при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга;

- сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки;

- для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга;

- супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

Кроме общего совместного имущества супругам принадлежит имущество, являющееся собственностью каждого из них. Таковым признается (ст. 26, 35 КоБС Республики Казахстан, ст. 37 СК Кыргызской Республики, ст. 22 СК Республики Молдова, ст. 36 СК Российской Федерации, ст. 36 СК Республики Таджикистан, ст. 25-26 СК Республики Узбекистан, ст. 57 СК Украины):

- имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак;
- имущество, полученное супругом в период брака по договору дарения;
- имущество, полученное супругом в период брака в порядке наследования;

- имущество, полученное по иным безвозмездным сделкам (Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Узбекистан);

- имущество, нажитое каждым из супругов в период раздельного проживания в связи с фактическим прекращением брака (супружества), признается судом собственностью каждого из них (Республика Казахстан, Украина);

- исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежит автору такого результата (Российская Федерация);

- премии, награды, которые получены за личные заслуги (Украина);
- средства, полученные как возмещение за потерю (повреждение) вещи, которая принадлежала одному из супругов, а также как возмещение причиненного морального ущерба (Украина);

- страховые суммы, полученные по обязательному личному страхованию, а также по добровольному личному страхованию, если страховые взносы платились за счет средств, которые были личной частной собственностью каждого из супругов (Украина);

- если вещь, принадлежащая одному из супругов, плодоносит, дает приплод или доход (дивиденды), он является владельцем этих плодов, приплода или дохода (дивидендов) (Украина);

- вещи индивидуального пользования супругов, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (ювелирные изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней, изделия из меха ценных пород пушных зверей, антиквариат), хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются имуществом того супруга, который ими пользовался. Согласно ст. 57 СК Украины драгоценности являются личной собственностью даже тогда, когда они были приобретены за счет общих средств супругов.

Имущество каждого из супругов может быть признано их общей совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция и т. п.), если иное не предусмотрено Брачным договором (ст. 26, 36 КоБС Республики Казахстан, ст. 38 СК Кыргызской Республики, ст. 23 СК Республики Молдова, ст. 37 СК Российской Федерации, ст. 37 СК Республики Таджикистан, ст. 25 СК Республики Узбекистан).

Суть *договорного режима имущества* супругов заключается в возможности заключения ими брачного договора.

Существуют две модели брачного договора: американская и европейская. В первом случае предметом договора могут являться как имущественные, так и личные неимущественные отношения супругов. Во втором – только имущественные. Американская модель, к примеру, была воспринята Республикой Беларусь (ст. 13 и 13-1 КоБС), европейская – остальными государствами – участниками СНГ (ст. 38 СК Азербайджанской Республики, ст. 29 СК Республики Армения, ст. 41 КоБС Республики Казахстан, ст. 5 СК Кыргызской Республики, ст. 29 СК Республики Молдова, ст. 42 СК Российской Федерации, ст. 42 СК Республики Таджикистан, ст. 31 СК Республики Узбекистан, ст. 93 СК Украины).

Брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов.

Супруги вправе также определить в брачном договоре имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Права и обязанности, предусмотренные брачным договором, могут ограничиваться определенными сроками либо ставиться в зависимость от определенных условий.

Согласно ч. 4 ст. 29 СК Республики Молдова супруги вправе оговорить в брачном договоре имущественные санкции для супруга, виновного в расторжении брака. В соответствии с ч. 5 ст. 93 СК Украины по брачному договору не может передаваться в собственность одному из супругов недвижимое и прочее имущество, право на которое подлежит государственной регистрации.

Интересное положение закреплено в ч. 4 ст. 42 СК Республики Таджикистан, согласно которому в брачном договоре, в котором одна из вступающих в брак сторон является *иностранным гражданином или лицом без гражданства*, обязательно предусматриваются следующие условия: имущественные правоотношения сторон, их права и обязанности в отношении имущества; обязанности сторон по обеспечению детей; обеспечение супруга и детей собственным жильем; содержание нетрудоспособного супруга, нуждающегося в заботе.

Коллизионное регулирование личных неимущественных и имущественных отношений супругов на международном уровне

Двустороннее коллизионное регулирование личных неимущественных и имущественных отношений супругов.

В *двусторонних договорах о правовой помощи, заключенных Республикой Беларусь*, к личным и имущественным отношениям супругов применяются положения следующих статей.

В ст. 25/В Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1958 г. [30], ст. 22 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1984 г. [31], ст. 26 Договора между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1994 г. [32], ст. 25 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1982 г. [33]

- право государства совместного местожительства супругов;
- право государства гражданства супругов, если они проживают на территории разных государств, но имеют одинаковое гражданство;

- право государства последнего совместного места жительства супругов, если при разном гражданстве супруги проживают в разных государствах.

В ст. 25 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1982 г., ст. 22 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1984 г. содержится *четвертая коллизийная привязка*, которая применяется в случае, если при разном гражданстве супруги проживают в разных государствах и никогда не проживали на территории одного из договаривающихся государств:

- право страны суда.

В п. 4 статьи ст. 26 Договора между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1994 г. уточняется, что *споры относительно недвижимого имущества* разрешаются в соответствии с правом государства местонахождения этого имущества.

В ст. 28 Договора между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. [34] применяется

- право государства совместного местожительства супругов;
- право государства гражданства супругов, если они проживают на территории разных государств, но имеют одинаковое гражданство;
- право государства, на территории которого супруги имеют или имели свое совместное местожительство, или по месту нахождения имущества, относительно которого возник спор, кроме недвижимого имущества, споры относительно которого решаются в соответствии с законодательством государства, на территории которого находится имущество, при условии, что супруги имеют различное гражданство.

В ст. 27 Договора между Республикой Беларусь и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам 2001 г. [35], ст. 2 Договора между Республикой Беларусь и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам 1995 г. [36] применяется

- право государства гражданства супругов;
- право государства совместного местожительства супругов, если супруги имеют разное гражданство;
- право страны суда, если при разном гражданстве супруги проживают в разных государствах.

В Договоре между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой есть положения о защите и правовой помощи по гражданским делам, Региональная унификация личных и имущественных отношений супругов.

В настоящее время региональная унификация правоотношений супругов имеет место в *Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.* [38] (далее – Минская конвенция), *Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г.* [39] (далее – Кишиневская конвенция), *Кодексе международного частного права 1928 г.* [40] (далее – кодекс Бустаманте), *проекте Регламента ЕС «О юрисдикции, применимом праве, признании и приведении в исполнение решений по делам о режиме имущества супругов»* [41].

Минская конвенция в ст. 27 и Кишиневская конвенция в ст. 30 устанавливают одинаковые критерии определения применимого права к личным и имущественным отношениям супругов следующим образом:

- право совместного места жительства супругов;
- право государства гражданства супругов, если они проживают на территории разных государств, но имеют одинаковое гражданство;
- право государства последнего совместного места жительства супругов, если при разном гражданстве супруги проживают в разных государствах;
- право страны суда, если при разном гражданстве супруги проживают в разных государствах и никогда не проживали на территории одного из договаривающихся государств.

При этом правоотношения супругов, касающиеся их недвижимого имущества, определяются по законодательству договаривающегося государства, на территории которого находится это имущество.

Согласно ст. 43–44 *кодекса Бустаманте* последствия брака регулируются личным законом супругов, а если у них разные личные законы – личный закон мужа имеет применение ко всем вопросам относительно распоряжения и управления совместным имуществом, а также к обязанности жены следовать за мужем при перемене местожительства; личный закон жены имеет применение к распоряжению и управлению ее личным имуществом.

Согласно положениям ст. 187 *Кодекса Бустаманте* брачный договор регулируется общим личным законом, а в отсутствие такового – законом первого супружеского domicilia.

Положения, касающиеся приданого и имущества жены, зависят от личного закона жены (ст. 191).

Проект Регламента ЕС «О юрисдикции, применимом праве, признании и приведении в исполнение решений по делам о режиме имущества супругов» (в настоящее время рассматривается в Европейском парламенте и Совете) одобрен в 2011 г. Европейским экономическим и социальным комитетом. Проект закрепляет принцип универсальности: право любого государства, независимо от того, является ли оно правом государства-члена, является применимым согласно положениям Проекта (ст. 21).

В ст. 1 Проекта определяется сфера его действия: режимы имущества супругов. Не затрагивается при этом правоспособность супругов, алиментные обязательства, сделанные супругами друг другу подарки, наследственные права пережившего супруга, учрежденные супругами юридические лица, правовая природа прав на недвижимое имущество. Не регулируются также налоговые, таможенные и административные вопросы. Статья 2 закрепляет ряд дефиниций, среди которых следует выделить «режим имущества супругов – совокупность норм, регулирующих имущественные отношения супругов, а также супругов и третьих лиц» и «брачный договор – любое соглашение, посредством которого супруги определяют их имущественные отношения между собой и с третьими лицами».

Коллизионное регулирование имеет место в главе 3 Проекта и применяется ко всей имущественной массе супругов.

Супруги или будущие супруги могут избрать право к режиму своего имущества, которое ограничено тремя коллизионными привязками (ст. 16):

- правом государства обычного совместного местожительства супругов или будущих супругов, или
- правом государства обычного местожительства одного из супругов на момент осуществления выбора применимого права, или
- правом государства, гражданином которого является один из супругов или будущих супругов на момент выбора применимого права.

В ст. 17 Проекта закреплены в иерархическом порядке коллизионные привязки, которые будут применяться в отсутствие автономии воли:

- право государства первого после бракосочетания обычного совместного местожительства;
- право государства общего гражданства супругов во время заключения брака (привязка не применяется, если супруги имеют более одного общего гражданства);
- право государства, с которым супруги наиболее тесно связаны, принимая во внимание все обстоятельства, в частности место заключения брака.

Супруги могут в любое время изменить ранее выбранное применимое право, однако оно будет применяться к отношениям, возникшим после изменения права, и ограничено двумя коллизионными привязками (ст. 18):

- правом государства обычного местожительства одного из супругов на момент осуществления выбора;
- правом государства гражданства одного из супругов на момент осуществления выбора.

Выбор применимого права осуществляется в порядке, определенном для брачного договора, либо согласно праву, избранному супругами, или праву государства, в котором составлен документ. В любом случае выбор применимого права должен быть сделан в письменном виде, датирован и подписан супругами. Если согласно праву государства обычного

совместного местожительства супругов на момент выбора права установлены дополнительные формальности, они должны быть соблюдены (ст. 19).

Согласно ст. 20 Проекта форма брачного договора регулируется правом, регламентирующим имущественные режимы супругов или правом государства места составления договора.

В Проекте имеют место механизмы ограничения действия коллизионного метода. Нормы Проекта действуют без ущерба для сверхимперативных норм государств – участников (ст. 22), в применении норм Проекта может быть отказано только в том случае, если они противоречат публичному порядку государства-участника (ст. 23), обратная отсылка не признается (ст. 24).

Полагаем, что проект Регламента может послужить отправной точкой для принятия в рамках СНГ Конвенции, регламентирующей вопросы режимов имущества супругов. В Проекте содержатся современные подходы к коллизионному регулированию данной сферы отношений, закрепляется понятийно-категориальный аппарат, а также уделяется внимание таким институтам международного частного права, как сверхимперативные нормы, публичный порядок и обратная отсылка, которые используются для ограничения применения коллизионного метода регулирования.

Универсальная унификация личных и имущественных отношений супругов

В настоящее время универсальная унификация отношений супругов ведется в рамках Гаагской конференции по международному частному праву. Сегодня действуют две конвенции, которые не получили должного признания.

Гаагская конвенция «О праве, применимом к последствиям брака в области прав и обязанностей супругов, а также их собственности» 1905 г. [42] (имеет силу для Италии, Португалии и Румынии) в ст. 1 закрепляет в качестве коллизионной привязки личных прав и обязанностей супругов право государства общего гражданства. Статья 2 содержит применимое право к имущественным отношениям супругов (речь идет о движимом и недвижимом имуществе): генеральная привязка – неограниченная автономия воли, субсидиарная – закон гражданства мужа во время заключения брака. Изменение гражданства супругом или супругами не влечет изменений режима их имущества.

В Конвенции 1905 г. имеют место положения, регламентирующие брачный договор. Согласно ст. 3 способность будущих супругов заключить брачный договор определяется законом гражданства каждого из них. Право государства гражданства супругов применяется в отношении их способности заключить брачный договор во время брака, к прекращению брачного договора и внесению в него изменений (ст. 4). В соответствии со ст. 5 Конвенции

действительность брачного договора, а также права и обязанности супругов, вытекающие из него, регулируются законом гражданства мужа, а если он заключается во время брака, – законом гражданства обоих супругов. Этим же правом определяется, могут ли супруги избрать иное право для применения к их отношениям.

Форма брачного договора определяется законом места его заключения или законом государства гражданства каждого из супругов. Если закон гражданства требует соблюдения специальной формы договора, то это условие должно быть выполнено (ст. 6). Если супруги получают новое общее гражданство, то, соответственно, меняется право, применимое к возможности заключения договора, а также правам и обязанностям супругов (ст. 9).

Согласно ст. 10 Конвенции применимым правом может быть только право государства – участника конвенции.

Устаревшие подходы, закрепленные в Конвенции 1905 г., стали катализатором для разработки новой конвенции, регулирующей отношения супругов.

Гагская конвенция 1978 г. «О праве, применимом к режимам собственности супругов» [43] (ратифицирована Люксембургом, Нидерландами, Францией, подписана Австрией и Португалией) не применяется к алиментным обязательствам между супругами; правам наследования переживших супругов; правоспособности супругов (ст. 1).

Конвенция имеет универсальный характер, поскольку согласно ст. 2 она применяется, даже если гражданство или обычное местожительство супругов либо применимое право не является правом договаривающегося государства.

В соответствии со ст. 3 Конвенции к режимам собственности супругов может применяться ограниченная автономия воли. Супруги вправе избрать в качестве применимого право государства:

- гражданства одного из супругов в момент определения применимого права;
- места жительства одного из супругов в момент определения применимого права;
- в котором один из супругов приобретает новое обычное место жительства после заключения брака;
- места нахождения имущества в отношении недвижимости.

Согласно ст. 4 Конвенции, если супруги до вступления в брак не определили применимое право, режим их имущества регулируется правом государства, в котором оба супруга приобретают свое первое обычное место жительства после вступления в брак. Однако в Конвенции перечислены ситуации, когда применяется право государства общего гражданства супругов (например, когда супруги не приобретают своего первого обычного местожительства после брака в том же самом государстве). Если

супруги не имеют общего обычного местожительства и гражданства, режим их собственности регулируется правом наиболее тесной связи.

В соответствии со ст. 6 Конвенции во время брака супруги могут подчинять режим собственности праву, иному, чем то, которое ранее применялось. При этом имеют место ограничения согласно праву государства:

- гражданином которого является один из супругов во время такого определения;
- в котором один из супругов имеет свое обычное местожительство во время такого определения;
- места нахождения имущества в отношении недвижимости.

Право, применяемое согласно данной Конвенции, продолжает применяться до тех пор, пока супруги не определили иное применимое право, невзирая на изменение их гражданства или обычного местожительства. Однако Конвенция допускает в некоторых случаях автоматическое изменение применимого права при изменении обычного места жительства супругов (например, когда супруги обычно проживают в новом государстве более 10 лет).

Гаагская конвенция 1978 г. содержит положения, посвященные брачному договору и его действительности. Согласно ст. 12 брачный договор является действительным по форме, если она соответствует праву, применимому к режиму имущества супругов, либо праву места его заключения. В любом случае договор составляется в письменной форме, датируется и подписывается обоими супругами. В ст. 13 устанавливается, что определение применимого права должно быть ясно выражено и соответствовать форме, предписанной для брачных договоров правом, определенным супругами, либо правом места его заключения (определение производится в письменной форме, датируется и подписывается обоими супругами).

В применении права, определенного данной Конвенцией, может быть отказано, только если оно явно несовместимо с публичным порядком (ст. 14).

Представляется, что Конвенция 1978 г. содержит продуманное коллизионное регулирование, соответствующее основным тенденциям развития международного семейного права. Поскольку согласно ст. 23 к ней может присоединиться любое государство, не видим препятствий для Республики Беларусь совершить данные действия. Однако негативным моментом является незначительное число государств-участников.

Национальное коллизионное регулирование личных неимущественных и имущественных отношений супругов

Национальное право ряда стран СНГ закрепляет единое коллизионное регулирование личных неимущественных и имущественных правоотношений супругов.

Применяется *право государства, на территории которого супруги совместно проживают*, в случае, если они не имеют совместного места

жительства в данной стране, – *право государства, на территории которого они имели последнее место жительства*, а если супруги не имели ранее совместного местожительства, то на территории определенного государства применяется *право этого государства* (т. е. в Республике Казахстан право Республики Казахстан и т. д.) (ст. 151.1 СК Азербайджанской Республики, ч. 1 ст. 146 СК Республики Армения, ст. 275 КоБС Республики Казахстан, ч. 1 ст. 168 СК Кыргызской Республики, ч. 1-2 ст. 157 СК Республики Молдова, ч. 1 ст. 161 СК Российской Федерации, ч. 1 ст. 172 СК Республики Таджикистан, ч. 1 ст. 200 СК Туркменистана).

В Законе Украины «О международном частном праве» 2005 г. [23] (далее – Закон Украины о МЧП) имеет место дифференцированная коллизийная привязка к личным неимущественным (ст. 60) и имущественным отношениям супругов (ст. 61).

Согласно ст. 60 Закона Украины о МЧП правовые последствия брака определяются *общим личным законом супругов*, а при его отсутствии – *правом государства, в котором супруги имели последнее совместное место жительства*, при условии, что хотя бы один из супругов все еще имеет место жительства в этом государстве, а при отсутствии такового – *правом, с которым оба супруга имеют наиболее тесную связь* иным образом. Супруги, не имеющие общего личного закона, *могут избрать право, которое будет применяться к правовым последствиям брака*, если супруги не имеют совместного места жительства или если личный закон ни одного из них не совпадает с правом государства их совместного места жительства. Выбор права ограничен лишь правом личного закона одного из супругов. Соглашение о выборе права прекращается, если личный закон супругов становится общим.

В соответствии со ст. 61 Закона Украины о МЧП супруги *могут избрать* для регулирования имущественных последствий брака *личный закон одного из супругов* или *право государства, в котором один из них имеет обычное местопребывание*, или, относительно недвижимого имущества, *право государства, в котором это имущество находится*. Изменение личного закона или обычного места пребывания того из супругов, право которого является компетентным в данных правоотношениях, применяется к правовым отношениям с момента заключения брака, если иное в письменной форме не установлено супругами. В случае отсутствия выбора права супругами имущественные последствия брака определяются *общим личным законом супругов*, а в случае его отсутствия – *правом государства, в котором супруги имели последнее общее местожительство*, при условии, что хотя бы один из супругов все еще имеет местожительство в этом государстве, а в случае отсутствия такового – *правом, с которым оба супруга имеют более тесную связь* иным образом.

Что касается коллизионного регулирования в странах дальнего зарубежья, то коллизионные нормы, регламентирующие *личные неимущественные права и обязанности супругов* (в некоторых актах говорится об «общих правовых последствиях брака»), весьма разнообразны. Причем в одних странах приоритет отдается *lex nationalis*, а в других – *lex domicilii*. Современной тенденцией является возможность применения к данным отношениям гибкой коллизионной привязки «*право наиболее тесной связи*».

Например, согласно ст. 14 Вводного закона к Германскому гражданскому уложению 1896 г. [24] общие последствия брака подчиняются в иерархическом порядке праву государства:

- гражданами которого являются оба супруга или праву государства последнего их гражданства во время брака при условии, что один из них все еще является гражданином этого государства;
- обычного местожительства супругов или их последнего во время брака местожительства при условии, что один из них все еще в нем обычно проживает;
- с которым оба супруга наиболее тесно связаны.

Части 1–2 ст. 79 Кодекса Болгарии «О международном гражданском праве» 2005 г. [25] (далее – Кодекс Болгарии о МГП), а также ст. 25 Акта Японии об общих правилах применимого права 1898 г. (в ред. 2006 г.) [26] устанавливают следующее коллизионное регулирование личных неимущественных отношений супругов: применяется в иерархическом порядке право государства:

- общего гражданства супругов;
- общего постоянного местожительства;
- с которым супруги наиболее тесно связаны.

В соответствии со ст. 48 Кодекса Бельгии «О международном частном праве» 2004 г. [27] (далее – Кодекс Бельгии о МЧП) к общим последствиям брака в иерархическом порядке применяется право государства:

- обычного местожительства супругов в момент наступления общих последствий брака или принятия акта;
- гражданами которого являются оба супруга в момент наступления общих последствий брака или принятия акта;
- право Бельгии.

Федеральный Кодекс Швейцарии «О международном частном праве» 1987 г. (в ред. 2007 г.) [28] (далее – Кодекс Швейцарии о МЧП) в ст. 48 к общим последствиям брака предписывает применять в иерархическом порядке:

- право постоянного места жительства супругов;
- право местожительства того из супругов, с которым обстоятельства дела наиболее тесно связаны (если супруги проживают в различных государствах);

- право Швейцарии (если супруги не имеют постоянного или обычного места жительства в Швейцарии и один из них является гражданином Швейцарии).

К *имущественным отношениям супругов* в странах дальнего зарубежья применяются, как правило, привязки, отличные от тех, которые регламентируют личные неимущественные отношения. При этом генеральной формулой прикрепления является ограниченная автономия воли сторон.

Согласно ст. 49 и 50 Кодекса Бельгии о МЧП к имущественным отношениям супругов применяется:

- автономия воли, ограниченная законом первого домицилия супругов после заключения брака; домицилием одного из супругов во время совершения выбора права; законом гражданства одного из супругов в момент изъявления воли;

- право государства первого общего домицилия супругов после заключения брака, а в отсутствие такового – право общего гражданства на момент заключения брака. В остальных случаях применяется право места совершения брака.

В Швейцарии (ст. 52 и 54 Кодекса о МЧП) имущественные отношения супругов регулируются следующими коллизионными привязками:

- ограниченная автономия воли сторон: общий закон домицилия супругов, или право государства, где они намереваются проживать после бракосочетания, или закон гражданства одного из супругов;

- право государства общего постоянного местожительства супругов; в отсутствие такового – право государства, на территории которого супруги имели последнее постоянное место жительства; закон общего гражданства супругов в случае, если они никогда постоянно не проживали на территории одного государства; при отсутствии вышеперечисленного – право Швейцарии.

Согласно ст. 15 Вводного закона к Германскому гражданскому уложению 1896 г. к имущественным отношениям супругов применяются:

- автономия воли сторон, ограниченная правом государства гражданства одного из супругов; правом государства местожительства одного из супругов; в отношении недвижимого имущества – правом государства его нахождения;

- формулы прикрепления, применимые к общим последствиям брака.

В Болгарии согласно ч. 3 и 4 ст. 79 Кодекса о МГП к имущественным отношениям супругов применяются аналогичные формулы прикрепления, что и к личным неимущественным отношениям, с тем отличием, что к имущественным отношениям супруги могут избрать применимое право, ограниченное теми же привязками, которые имеют место при отсутствии автономии воли.

Для белорусского брачно-семейного права вопрос о выборе оптимального коллизионного регулирования к личным и имущественным отношениям супругов является актуальным ввиду отсутствия такового в КоБС. Анализ положений международных и национальных актов зарубежных государств в данной сфере указывает на целесообразность применения следующих дифференцированных коллизионных привязок.

В качестве первостепенного критерия для личных неимущественных отношений супругов, на наш взгляд, следует избрать «местожительство» супругов, поскольку он используется в большинстве государств СНГ (в странах дальнего зарубежья *lex domicilii* или *lex nationalis* закреплены в качестве первой привязки примерно равнозначно), а значит, впоследствии региональная унификация по узким аспектам семейного права будет менее проблематична (таковая уже осуществляется в рамках Европейского союза). На втором месте видится критерий «гражданство» супругов, на третьем – принцип наиболее тесной связи как современный и соответствующий реалиям критерий выбора применимого права. Распространять действие автономии воли сторон на личные неимущественные отношения супругов преждевременно.

Для имущественных отношений супругов, как показывает десятилетний опыт стран дальнего зарубежья, очевидна целесообразность применения автономии воли сторон, ограниченной правом государства обычного совместного местожительства супругов; правом государства обычного местожительства одного из супругов на момент осуществления выбора применимого права; правом государства, гражданином которого является один из супругов. В качестве субсидиарного коллизионного регулирования, на наш взгляд, следует закрепить следующие привязки: право государства первого после бракосочетания обычного совместного местожительства; право государства общего гражданства супругов во время заключения брака (привязка не применяется, если супруги имеют более одного общего гражданства); право государства, с которым супруги наиболее тесно связаны.

Поскольку отношения супругов могут быть урегулированы в **брачном договоре**, рассмотрим, какое право может быть к нему применено согласно нормам законодательства зарубежных государств.

Национальное законодательство ряда государств СНГ, среди которых Азербайджанская Республика, Республика Армения, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Украина, содержит коллизионное регулирование брачного договора.

Во всех вышеперечисленных странах к брачному договору допускается применение автономии воли сторон:

1. В Азербайджанской Республике (ст. 151.2 СК), Республике Армения (ч. 2 ст. 146 СК), Кыргызской Республике (ч. 2 ст. 168 СК), Российской

Федерации (ч. 2 ст. 161 СК), Республике Таджикистан (ч. 2 ст. 172 СК), Туркменистане (ч. 2 ст. 200 СК) супруги могут выбрать применимое право к брачному договору, если они не имеют общего гражданства или общего места жительства.

2. Согласно ч. 3 ст. 157 СК Республики Молдова супруги по обоюдному согласию могут избрать применимое к брачному договору право государства гражданства одного из супругов.

3. В соответствии со ст. 59 Закона Украины супруги могут по соглашению между собой выбрать для брачного договора личный закон одного из супругов или право государства, в котором один из них имеет обычное место пребывания, или относительно недвижимого имущества право государства, в котором это имущество находится.

Если супруги не выбрали право к брачному договору, применяется:

1) право государства, которое регулирует личные неимущественные и имущественные отношения супругов (ст. 151.2 СК Азербайджанской Республики, ч. 2 ст. 146 СК Республики Армения, ч. 2 ст. 168 СК Кыргызской Республики, ч. 3 ст. 157 СК Республики Молдова, ч. 2 ст. 161 СК Российской Федерации, ч. 2 ст. 172 СК Республики Таджикистан, ч. 2 ст. 200 СК Туркменистана);

2) право государства, которое регулирует имущественные отношения супругов (ст. 59 Закона Украины о МЧП).

Можно сделать вывод о том, что национальное право большинства государств – участников СНГ, *во-первых*, имеет специальное коллизионное регулирование брачного договора, *во-вторых*, допускает ограниченную автономию воли сторон при выборе применимого права к брачному договору, *в-третьих*, в качестве основных формул прикрепления использует иерархически выстроенный ряд коллизионных привязок.

В доктрине высказывается мнение о целесообразности ограничения выбора права к рассматриваемым отношениям только законодательством тех стран, с которыми у лиц, заключающих брачный договор, имеется реальная правовая связь, что облегчит признание брачного договора за границей. Наличие связи вступающих в брак лиц или супругов с правом определенного государства позволит также избежать злоупотребления выбора права государства, в котором закреплены более благоприятные условия в отношении прав и обязанностей по брачному договору, но с которыми стороны брачного договора не имеют реальной связи.

В праве государств дальнего зарубежья также имеет место коллизионное регулирование брачного договора. Однако в силу того, что в большинстве случаев в этих странах в брачном договоре могут быть урегулированы лишь имущественные отношения супругов, к брачному договору применяется право, которое регламентирует именно имущественные отношения супругов (например, ч. 2 § 1 ст. 53 Кодекса Бельгии о МЧП). Отдельно может

быть закреплена норма, определяющая формальный статут брачного договора (в частности, ст. 56 Кодекса Швейцарии о МЧП).

В Республике Беларусь сегодня отсутствует специальное коллизионное регулирование брачного договора, поэтому на основании ч. 5 п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь [29] можно сделать вывод, что к договорным обязательствам межотраслевого характера с участием иностранного элемента могут применяться общие коллизионные нормы, регулирующие договорные отношения. Исходя из этого, к брачному договору, осложненному иностранным элементом, будут применяться нормы ст. 1124–1125 ГК Республики Беларусь.

На наш взгляд, в КоБС следует включить специальное коллизионное регулирование брачного договора. В качестве генеральной привязки следует применять автономию воли сторон, ограниченную правом наиболее тесной связи, причем только к вопросам имущественного характера. В качестве субсидиарных формул прикрепления представляется возможным установить следующие иерархически выстроенные привязки: право государства совместного места жительства супругов (лиц, вступающих в брак); право государства общего гражданства супругов (лиц, вступающих в брак); право наиболее тесной связи.

Коллизионное регулирование алиментных обязательств супругов.

Международное коллизионное регулирование алиментных обязательств супругов.

В настоящее время только два двусторонних договора о правовой помощи, заключенных Республикой Беларусь, содержат положения о праве, применимом к алиментным обязанностям в отношениях между супругами (отношения именуются как «другие алиментные претензии»). Согласно ст. 31 Договора между Республикой Беларусь и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам 1995 г. и ст. 31 Договора между Республикой Беларусь и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам 2001 г. к алиментным обязательствам супругов должно применяться *право государства, в котором проживает лицо, ходатайствующее о взыскании алиментов*, т. е. истец.

Согласно положениям *Минской конвенции* (ст. 32) и *Кишиневской конвенции* (ст. 35) к алиментным обязательствам «других членов семьи» (нежели родителей и детей) применяется *право совместного места жительства сторон*, а при отсутствии совместного места жительства – *право государства гражданства истца*.

В главе VI кодекса *Бустаманте* («Алиментные обязанности родственников») констатируется, что обязанность платить алименты, порядок их истребования, а также способ выдачи определяются по *личному закону*

лица, в пользу которого выплачиваются алименты. Также в Кодексе указывается, что положения, устанавливающие обязанность выплачивать алименты, их размер, время, в течение которого алименты выплачиваются, и форму их выдачи, а равно обстоятельства, препятствующие отказу от права на алименты или переуступке такого права, относятся к публичному порядку.

Гаагская конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам 1973 г. [44] (вступила в силу для 15 государств) имеет широкую сферу действия и согласно ст. 1 применяется к алиментным обязательствам, возникающим из семейных отношений, отцовства или материнства, брака или свойства, включая алиментные обязательства в отношении внебрачного ребенка. При этом государство не позднее момента ратификации, принятия, одобрения или присоединения может сделать оговорку о применении Конвенции *только к алиментным обязательствам между супругами и бывшими супругами*; в отношении лица, не достигшего двадцати одного года и не состоящего в браке (ст. 13). В соответствии со ст. 2 Конвенции 1973 г. право, определяемое Конвенцией, применяется независимо от требований взаимности и от того, является ли оно правом договаривающегося государства.

Согласно ст. 4 Конвенции 1973 г. применению подлежит право государства обычного места жительства кредитора. При смене обычного места жительства применяется новый закон, который не имеет обратной силы. Если лицо не может взыскать алименты в силу права, указанного в ст. 4, то применяется право государства общего гражданства (ст. 5). Если и в этом случае алименты взыскать нельзя, применяется право государства, учреждение которого рассматривает дело (ст. 6). Когда речь идет об алиментных обязательствах, возникших вследствие расторжения брака, признания его недействительным или судебного разлучения супругов, то применению подлежит право государства, регулирующее расторжение брака (ст. 8).

Гаагская конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи 2007 г. [45]. Согласно ст. 2 Конвенция также применяется к признанию и приведению в исполнение или приведению в исполнение решения о содержании супруга, если такое заявление было подано совместно с требованием об алиментных обязательствах, возникающих из отношений по линии родитель – ребенок в возрасте до 21 года; к содержанию супруга, за исключением главы II (административное сотрудничество) и III (подача заявлений через центральные органы). В качестве эффективных мер по исполнению решения Конвенция предусматривает удержание из заработной платы, наложение ареста на банковские счета и прочие источники дохода, вычеты из выплат социального страхования, залог или принудительную продажу имущества, удержание возмещаемых налогов, передачу информации в службу по кредитам, отказ

в выдаче, приостановку действия или аннулирования лицензий (в том числе водительского удостоверения), применение медиации (ст. 34).

В 2007 г. в рамках Гаагской конференции по международному частному праву также был принят *Протокол о праве, применимом к алиментным обязательствам* [46], который в августе 2013 г. вступил в силу и действует для Европейского союза и Сербии. Протокол 2007 г. применяется даже если применимым правом является право государства, не являющегося договаривающимся государством (ст. 2).

В ст. 1 устанавливается сфера действия Протокола, которая затрагивает право, применимое к алиментным обязательствам, возникающим из семейных отношений, происхождения, брака или родства, включая обязательства в отношении содержания ребенка вне зависимости от семейного положения родителей. По общему правилу, установленному в ст. 3 Протокола 2007 г., к алиментным обязательствам применяется право обычного места жительства кредитора. Однако согласно ст. 5 Протокола 2007 г. в отношениях между супругами, бывшими супругами, а также лицами, брак которых признан недействительным, положение ст. 3 не применяется, если один из супругов против этого возражает и если закон *другого государства*, в частности государства, в котором супруги имели последнее совместное место жительства, более тесно связан с отношениями. В этом случае применяется право этого другого государства. Кроме того, согласно ст. 7 и 8 Протокола 2007 г. должник и кредитор могут в письменной форме до подачи заявления в компетентный орган выбрать применимое право (право государства гражданства одной из сторон в момент определения применимого права; право государства обычного места жительства одной из сторон в момент определения применимого права; право государства, выбранного сторонами для регулирования их имущественных отношений или применяющееся к такому регулированию; право государства, избранное сторонами для регулирования расторжения брака, разлучения или применяющееся к такому регулированию). Тем не менее даже при осуществлении выбора права закон государства обычного места жительства кредитора определяет возможность отказаться от алиментов. Если применение выбранного сторонами права влечет для одной из сторон неблагоприятные последствия, это право не применяется (за исключением случаев, когда стороны были осведомлены и проинформированы о таких последствиях). Соглашение о выборе применимого права не может быть заключено с лицом в возрасте до 18 лет, а также с лицом, признанным недееспособным.

Считаем целесообразным рассмотреть вопрос о присоединении Республики Беларусь к Гаагской конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи 2007 г., а также Протоколу 2007 г.

Национальное коллизийное регулирование алиментных обязательств супругов

Специальное коллизийное регулирование алиментных отношений супругов имеет место в национальном праве ряда государств. В настоящее время Республика Беларусь к таковым не относится, поскольку в КоБС отсутствуют привязки по данному вопросу. Однако, руководствуясь ч. 2 ст. 7 КоБС, к алиментным отношениям супругов следует применять п. 3 ст. 1093 ГК Республики Беларусь (право наиболее тесной связи). Если же алиментные обязательства устанавливаются в брачном договоре, то они регулируются правом, применимым к брачному договору.

В национальном праве стран СНГ имеет место следующее коллизийное регулирование алиментных обязательств супругов (речь идет об алиментных обязательствах «других членов семьи», т. е. в том числе и супругов):

- применяется право государства, на территории которого супруги имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства такие обязательства определяются законодательством государства, гражданином которого является лицо, претендующее на получение алиментов (ст. 154 СК Азербайджанской Республики, ст. 149 СК Республики Армения, ст. 278 КоБС Республики Казахстан, ст. 171 СК Кыргызской Республики, ст. 164 СК Российской Федерации, ст. 75 СК Республики Таджикистан);

- применяется право государства, на территории которого супруги имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства такие обязательства определяются законодательством государства, гражданином которого является лицо, претендующее на получение алиментов, а если оно является лицом без гражданства, то определяются законодательством государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства (ст. 203 СК Туркменистана);

- применяется право государства, на территории которого проживает лицо, имеющее право на алименты, если иное не предусмотрено соглашением о выплате алиментов (ст. 161 СК Республики Молдова);

- применяется право государства, в котором имеет местожительство лицо, имеющее право на содержание. Если лицо, имеющее право на содержание, не может его получить в соответствии с правом государства его местожительства, применяется право общего личного закона лица, имеющего право на содержание и лица, обязанного предоставить содержание. Если лицо, имеющее право на содержание, не может его получить в соответствии с правом государства его местожительства или правом государства их общего личного закона, применяется право государства, в котором лицо, обязанное предоставить содержание, имеет местожительство (ст. 67 Закона Украины).

В странах дальнего зарубежья алиментные обязательства супругов также имеют специальное коллизионное регулирование. Например, согласно ст. 49 Кодекса Швейцарии о МЧП алиментные обязательства супругов регулируются в соответствии с нормами Гаагской конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам 1973 г. В соответствии со ст. 33 Акта Японии об общих правилах применимого права 1898 г. к алиментным обязательствам супругов применяется право их гражданства. Кодекс Болгарии о МГП в ч. 4 ст. 87 устанавливает, что к алиментным обязательствам супругов, возникшим вследствие расторжения брака, применяется право, подлежащее применению к расторжению брака.

Полагаем, в КоБС следует закрепить коллизионное регулирование алиментных обязательств супругов, как «других членов семьи». Анализируя положения Протокола 2007 г. о праве, применимом к алиментным обязательствам, не видим препятствий для использования в качестве генеральной привязки в национальном законодательстве автономии воли сторон, ограниченной правом государства гражданства одной из сторон в момент определения применимого права; правом государства обычного места жительства одной из сторон в момент определения применимого права; правом государства, выбранного сторонами для регулирования их имущественных отношений или применяющимся к такому регулированию. Если в КоБС ввести возможность для супругов избирать применимое право к расторжению брака (такая практика имеет место в ряде зарубежных государств, а также Регламенте Совета (ЕС) № 1259/2010 о расширении сотрудничества в отношении применимого права к расторжению брака и раздельному проживанию супругов [47]), то алиментные обязательства, возникающие в связи с расторжением брака, можно регламентировать правом государства, избранным сторонами для регулирования расторжения брака. Для субсидиарного регулирования наиболее оптимальным представляется подход, согласно которому применяется право государства, в котором имеет местожительство лицо, имеющее право на содержание. Если лицо, имеющее право на содержание, не может его получить в соответствии с правом государства его местожительства, применяется право общего гражданства лица, имеющего право на содержание, и лица, обязанного предоставить содержание. Если лицо, имеющее право на содержание, не может его получить в соответствии с правом государства его местожительства или правом государства их общего гражданства, применяется право государства, в котором лицо, обязанное предоставить содержание, имеет местожительство.

Таким образом, на основании проведенного в статье исследования можно сформулировать следующие выводы.

Брачно-семейное законодательство Республики Беларусь целесообразно дополнить специальным коллизионным регулированием в области правоотношений супругов. Анализ международных актов, а также права

зарубежных государств позволил определить наиболее оптимальные концептуальные подходы в данной сфере, учитывая принцип следования международно-правовым стандартам, а также современные тенденции развития международного семейного права: применение ограниченной автономии воли сторон и права наиболее тесной связи. Предложено ввести дифференцированные коллизионные привязки для личных неимущественных и имущественных отношений супругов, наделив супругов правом по избранию применимого права только в отношении имущественных отношений. Отдельное коллизионное регулирование предложено для брачного договора и алиментных обязательств супругов как «других членов семьи».

Полагаем, что опыт Европейского союза по принятию Регламентов, в том числе касающихся вопросов брачно-семейного характера, может быть использован при подготовке в рамках СНГ соглашений по узким аспектам, включая правоотношения супругов, что обеспечит единообразие правоприменения и прозрачность правового регулирования. Кроме того, представляется целесообразным присоединение Республики Беларусь к Конвенции о праве, применимом к режимам собственности супругов 1978 г., Гаагской конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи 2007 г., а также Протоколу о праве, применимом к алиментным обязательствам 2007 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Левушкин А. Н.* Некоторые особенности законного режима имущества супругов в отдельных государствах – участниках Содружества Независимых Государств // Вестн. БГУ. Серия: Право. 2011. № 2. С. 138–145.
2. *Леанович Е. Б.* Брачный договор в международном частном праве // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2006. № 1. С. 21–27.
3. *Марышева Н. И., Муратова О. В.* Брачный договор в международном частном праве: правовое регулирование в России и ЕС // Журн. рос. права. 2014. № 6 (210). С. 101–111.
4. *Смирнова Е. В.* Брачный договор с участием иностранного элемента по российскому и зарубежному законодательству // Изв. Рос. гос. педагог. ун-та им. А. И. Герцена. 2013. № 159. С. 123–130.
5. *Белкин И. Я.* Брачный договор в семейном законодательстве России и Израиля: сравнительно-правовой анализ // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. 2011. № 1. С. 99–101.
6. *Давлетова А. Р.* Правовой режим имущества супругов по законодательству России и Франции: опыт сравнительного правоведения // Власть Закона. 2012. № 2. С. 123–129.
7. *Звеков В. П.* Коллизии законов в международном частном праве. М. : Волтерс Клувер, 2007. 416 с.
8. *Марышева Н. И.* Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М. : Волтерс Клувер, 2007. 328 с.

9. *Медведев И. Г.* Имущественные отношения супругов и наследование [Комментарий к конвенциям] М. : Волтерс Клувер, 2007. 248 с.

10. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). Минск : Амалфея, 2005. 48 с.

11. Codice Civile [Documento elettronico] // Camera Civile Bergamo. URL : <http://www.cameracivilebergamo.it/wordpress/wp-content/uploads/2013/03/Codice-Civile-aggiornato-al-28-febbraio-2013.pdf>. (data di accesso : 18.06.2014).

12. Swiss Civil Code [Electronic resource] // The Federal Authorities of the Swiss Confederation. URL : <http://www.admin.ch/ch/e/rs/2/210.en.pdf> (date of access : 18.06.2014).

13. Семейный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : 23 окт. 2000 г., № 1316-XIV: в ред. Закона Респ. Молдова от 14.06.2013 г. // Информ.-правовая система «Законодательство стран СНГ» / ООО «СоюзПравоИнформ». М., 2014.

14. Семейный кодекс Кыргызской Республики: принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Респ. 26 июня 2003 г. : в ред. Закона Кыргызской Респ. от 16.07.2012 г. // Информ.-правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». М., 2014.

15. Семейный кодекс Азербайджанской Республики: утв. Законом Азербайджанской Респ. 28 дек. 1999 г., № 781-IQ [Электронный ресурс] // М-во по налогам Азербайджанской Респ. URL : http://vn.taxes.gov.az/2009/uploads/qanun/2011/mecelleler/aile_mecellesi_gus.pdf (дата обращения : 18.06.2014).

16. Семейный кодекс Республики Армения: 8 дек. 2004 г. № НО-123 : в ред. Закона Респ. Армения от 28.02.2011 г. [Электронный ресурс] // Информ.-правовая система «Законодательство стран СНГ» / ООО «СоюзПравоИнформ». М., 2014.

17. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2013 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

18. Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье : 26 дек. 2011 г. № 518-IV ЗРК : в ред. Закона Респ. Казахстан от 21.06.2013 г. [Электронный ресурс] // Информ.-правовая система «Законодательство стран СНГ» / ООО «СоюзПравоИнформ». М., 2014.

19. Семейный кодекс Российской Федерации: принят Государственной думой 8 дек. 1995 г. : в ред. ФЗ от 25.11.2013 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». М., 2014.

20. Семейный кодекс Республики Таджикистан: 13 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Таджикистан от 19.03.2013 г. [Электронный ресурс] // Информ.-правовая система «Законодательство стран СНГ» / ООО «СоюзПравоИнформ». М., 2014.

21. Семейный кодекс Украины: 10 янв. 2002 г. [Электронный ресурс] // Право Украины. URL : <http://pravo-ukraine.org.ua/resyrsi/kz/semeynyj-kodeks-ukrainy> (дата обращения : 18.06.2014).

22. Семейный кодекс Республики Узбекистан: 30 апр. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Узбекистан от 30.04.2013 г. [Электронный ресурс] // Информ.-правовая система «Законодательство стран СНГ» / ООО «СоюзПравоИнформ». М., 2014.

23. О международном частном праве: Закон Украины, 23 июня 2005 г., № 2709-IV: в ред. Кодекса Украины от 16.05.2013 г. [Электронный ресурс] // Информ.-правовая система «Законодательство стран СНГ» / ООО «СоюзПравоИнформ». М., 2014.

24. Вводный закон к Германскому гражданскому уложению: 18.08.1896 г. [Электронный ресурс] // Cisg library. URL : http://www.cisg.ru/content/download/ipr_de.pdf (дата обращения : 18.06.2014).

25. Bulgarian code of the international civil law: 17 May 2005 [Electronic resource] // Revista electronica de estudios internacionales. URL : [http://www.reei.org/reei%2012/CodigoDIPrBulgaria\(reei12\).pdf](http://www.reei.org/reei%2012/CodigoDIPrBulgaria(reei12).pdf) (date of access : 18.06.2014).

26. Translation of Japan's private international law: Act on the general rules of application of laws [Hō no tekiyō ni kansuru tsūsokuhō], Law № 10 of 1898 (as newly titled and amended 21 june 2006) / transl. by K. Anderson, Y. Okuda // Asian-Pacific Law a. Policy J. 2006. Vol. 8, Iss. 1. P. 138–160.

27. Code de droit international privé, Belgique [Ressource électronique] : 16 Juill. 2004 // Université libre de Bruxelles. URL : http://www.ulb.ac.be/droit/dip/16_juillet_2004.pdf (date d'accès : 18.06.2014).

28. Switzerland's Federal Code on private international law: 18 Dec. 1987 [Electronic resource] // Umbricht attorneys at law. URL : <http://www.umbricht.ch/pdf/SwissPIL.pdf> (date of access : 18.06.2014).

29. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2014 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

30. Договор между Союзом Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам : [заключен в г. Москве 15.07.1958 г.] : в ред. Протокола от 19.10.1971 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

31. Договор между Союзом Социалистических Республик и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам : [заключен в г. Гаване 28.11.1984 г.] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2002. № 127. 2/889.

32. Договор между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : [заключен в г. Минске 21.02.1994 г.] // Ведомости Верховного Совета Респ. Беларусь. 1995. № 26. Ст. 354.

33. Договор между Союзом Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : [заключен в г. Москве 12.08.1982 г.] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2007. № 160. 2/1342.

34. Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : [заключен в г. Вильнюсе 20.10.1992 г.] // Ведомости Верховного Совета Респ. Беларусь. 1993. № 17. Ст. 202.

35. Договор между Республикой Беларусь и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам [заключен в г. Минске 14.09.2000 г.] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2001. № 50. 2/763.

36. Договор между Республикой Беларусь и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголов-

ным делам [заключен в г. Минске 26.10.1994 г.] // Ведомости Верховного Совета Респ. Беларусь. 1995. № 27. Ст. 359.

37. Договор между Союзом Социалистических Республик и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам : [заключен в г. Хельсинки 11.08.1978 г.] // Вестн. Высшего хозяйств. суда Респ. Беларусь. 1997. № 5.

38. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : [заключен в г. Минске 22.01.1993 г.] // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995. № 26. Ст. 354.

39. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : [заключена в г. Кишиневе 07.10.2002 г.] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2003. № 73. 2/956.

40. Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте) : [заключен в г. Гаване 20.02.1928 г.] [Электронный ресурс] // Верховная Рада Украины. – URL : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_419 (дата обращения : 18.06.2014).

41. Proposal for a Council Regulation on jurisdiction, applicable law and the recognition and enforcement of decisions in matters of matrimonial property regimes [Electronic resource] / EUR-Lex. URL : http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/ELX_SESSIONID=nnMvTjGQvkhfByvxyv4SpL2j2TJQL7sKG221B9Z2STjCvnnx4LG3!-1837637714?uri=CELEX:52011PC0126 (date of access : 19.06.2014).

42. Convencion concernant les conflits derelatifs aux effets du mariage sur les droits et les devoir des époux dans leurs rapports personnels et sur les biens des époux [Ressource électronique] : [Fait à La Haye 17.07.1905] / Conférence de la Haye de Droit International Privé. URL : http://www.hcch.net/index_en.php?act=text.display&tid=17 (date d'accès : 18.06.2014).

43. Convention on the law applicable to matrimonial property regimes [Electronic resource] : [Done at The Hague 14.03.1978] / Hague Conference on Private International Law. URL : http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&cid=87 (date of access : 18.06.2014).

44. Convention on the law applicable to maintenance obligations [Electronic resource] : [Done at The Hague 02.10.1973] / Hague Conference on Private International Law. URL : http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&cid=86 (date of access : 18.06.2014).

45. Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи: [заключена в г. Гааге 23.11.2007 г.] [Электронный ресурс] / М-во юстиции Респ. Казахстан. URL : <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/60649> (дата обращения : 30.08.2014).

46. Protocol on the law applicable to maintenance obligations (2007): [Done at The Hague 23.11.2007] [Electronic resource] / Hague Conference on Private International Law. URL : http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&cid=133 (date of access : 18.06.2014).

47. Council Regulation (EU) № 1259/2010 implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation // EUR-Lex [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:343:0010:0016:en:PDF> (date of access : 05.05.2014).

Статья поступила в редакцию 25.08.2014 г.